

Журнал "Крестьянка"

№10, Октябрь 1956

УДК 64
ББК 37.279
Ж92

Ж92 Журнал "Крестьянка": №10, Октябрь 1956 / – М.: Книга по Требованию, 2022. – 40 с.

ISBN 978-5-458-45249-6

"Крестьянка" - это журнал, известный каждой женщине в Советском Союзе. "Крестьянка" и "Работница" два журнала про женщин и все, что их волнует: красота, здоровье, работа и карьерный рост, культура, психологическая помощь, решение проблем в доме и в семье. Среди авторов журнала в разные годы были А. В. Луначарский, Демьян Бедный, М. Горький, А. С. Серафимович, А. Т. Твардовский и многие другие известные писатели. Журнал был также известен тем, что имел собственную сеть корреспондентов из народа (селькоры). Первый номер вышел в июне 1922 году, тиражом в пять тысяч экземпляров, а в 1973 году - 6 миллионов 300 тысяч. Журнал также продавался в Германии и Испании.

ISBN 978-5-458-45249-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



4

На снимках:

1. — Какой у нас в этом году будет доход? — интересуется председатель колхоза А. Найденова.

2. — Будем дальше соревноваться, — решили в бригадах В. Сизовой и И. Бадина.

3. Зерно нового урожая привез на мельницу колхозник И. Зайцев.

4. — Полновесные нынче семена, — говорит агроном колхоза Т. Акатушева.

5. Быстро нагружает машины Л. Мешкова.

6. А на току еще идет обмолот заскирдованного хлеба.

Текст и фото В. СТЕПАНЕНКО.

Тамбовская область,
Рудовский район.



5



6

ЖИЗНЬ ТРЕБУЕТ

А. ГРИГОРЬЕВА

Рисунки Н. Захаржевского.

— Так, говоришь, именины устроили? — переспросила Екатерина Николаевна своим ровным, глуховатым голосом.

Бригадир Кравченко ответил не сразу. Во второй бригаде он недавно, и ему неприятно говорить председателю колхоза, что у него дело не ладится.

— Я не стал бы жалиться, Екатерина Николаевна... Так не первый же раз! Целное воскресенье пили, да еще и в понедельник не вышли на работу. Шесть человек, все молодежь, все косари с косилок. А ведь покое!.. — Он с отчаянием хлопнул себя фуражкой по колену.

Екатерина Николаевна посмотрела на его сплывшие от пота волосы, на красные от недосыпания глаза и подумала: «Нелегко приходится мужику. Но это хорошо, что переживает, — выдюжит».

Помолчав, она попросила бригадира отыскать секретаря партийной организации Драницу и сказать шоферу, чтоб приготовил машину.

Решил ехать и бухгалтер Дроздов — выдавать аванс бригаде. Екатерина Николаевна потуже повязала косынку и пошла к двери.

Как раз в эту минуту в правление вбежала черненькая девушка и спросила растерянно и тревожно:

— Ветврач Корниенко здесь был?

— Не был, — на ходу ответила Екатерина Николаевна, а уборщица Граня добавила:

— Да разве его теперь найдешь? Нагрузился и спит где-нибудь без просыпу...

— Так как же быть? Екатерина Николаевна! Ведь ящур же! — крикнула девушка совсем растерянно, но ее не услышали, все уже сидели в машине, шофер газанул, и «Победа» рванула от крыльца.

Девушка тихонько опустилась на стул, потом вскочила и выбежала из правления. Она отвязала лошадь, прыгнула в тележку и так огрела бедную конягу вожакой, что та с места взяла галопом.

Зоотехник Наталья Федоровна Михайлова, или попросту Наташа, в первую минуту сама не знала, куда она скачет, но потом решила: конечно же в МТС!

Но в МТС она не застала ни директора, ни главного зоотехника, ни ветврача. Все разъехались по колхозам.

В Петровки Наташа вернулась уже в сумерки, взглянув на темные окна конторы, отвела лошадь на конюшню и устало поплелась на квартиру.

— Ты Николаевну не жди, — сказала хозяйка, подавая ужин. — Она нынче поздно. Во второй бригаде, знаешь, народ какой! С каждым поговори... — Она села перед Наташей, подперев кулаком щеку, и вздохнула. — Большие труды несет женщина!

Наташа не ответила. Чтобы отвлечь ее от мыслей, видно, невеселых, старуха стала рассказывать, как появились они, белорусы, здесь, в Нарымском крае, на таяжской земле. Лет шестьдесят назад, когда она

была еще грудным ребенком, поднялись чуть ли не пять деревень сразу и, кто пешком, кто на телегах, двинулись в Сибирь. Три года шли.

— Земли получили много, а жили плохо, — шелестел голос старухи. — Когда колхоз создали, думали, лучше будет. Но пошли председатель за председателем, да такие, что совсем жизни не стало. Николаевна в те поры к нам замуж вышла за Карповича. Работяга была, это ужас, лучше мужика ворочала! Председателем мы ее выбрали уже в войну.

— А вышло так. Время шло к севу. Николаевна и говорит: «Давайте семфонд проверим». Проверили, а семена все мокрые! Созвала она народ, стали сушить, лопатить. Спасли все-таки! Ну, с ней мы без хлеба потом дня не сидели. Миллионерами стали через льны наши знаменитые. Льняной-то трудодень у нас 25 рублей тянет да простой — 9. У нас так женщины говорят: «Ежели ее куда захотят забрать, в район или в область, выйдем на улицу и не дадим...»

Заметив в темных глазах жилички недоверие, старуха вдруг рассердилась и прикрикнула:

— Нет, ты не говори! Не говори! Нам лучше знать! Не смотри, что суровая. Дружительная она. С каждым умеет обойтись, хоть он большой человек, хоть лапотник... А ты спи. Поздно уже. Спи! — И она задула лампу.

Наташа пошла в горницу на свой диванчик.

«Дружительная!» А ее встретила строго, без улыбки, сказала: «Знакомьтесь с народом, с фермами и приступайте к делу. Ведите племенную работу». «Племенную работу!» Что это, насмешка? Все у них на фермах делается неправильно: рационы, отелы, учет... Даже помещения не побелены известью!.. Составила рационы... Две — три доярки стараются, выполняют, а остальные... И этот Корниенко! Не делал никаких профилактических прививок. Может ли она в таких условиях отвечать за поголовье? Не понимает этого председатель, что ли?

...Шел третий час ночи, когда Екатерина Николаевна вернулась из второй бригады. Собрание, конечно, затянулось. Она велела Дроздову сначала раздать деньги — некоторым причиталось по три — четыре тысячи. Настроение на собрании у всех было хорошее, и, главное, пришли все, даже «именинники». Их хорошенько пропесочили. В общем, собрание прошло неплохо. Теперь можно и отдохнуть.



Она легла, и сон навалился сразу. Но она его отогнала и по давней своей привычке стала вспоминать, что сделала и что не доделала за день.

Неожиданно перед глазами появилась зоотехник Михайлова с испуганным лицом. «Что-то у нее там не получается, заведующие фермами жалуются,— подумала Екатерина Николаевна.— Надо...» Но не додумала, сон одолел.

* * *

Наташу разбудил плачущий голос хозяйки.

— Что ж это, господи! — причитала она. — Вчерась здоровенькая была, а сегодня не ест, не пьет! Молока одну литру дала...

Наташа прошла к корове. На вымени характерные пузырьки, с морды тянется длинная нитка слюны. Было еще очень рано, над огородами стоял белый утренний туман, во дворах о стенки ведер звенели струи молока. Пастух где-то в конце села громко хлопал бичом. Наташа побежала к нему и долго уговаривала не выгонять сегодня стадо.

— Это как хозяева скажут, — упрямо бубнил он. — А ты что за хозяйка? Каждый будет тут мудровать!

Наташа побежала к Екатерине Николаевне, но по дороге жил Корниенко, и она зашла к нему. Он лежал на лавке лицом к стене и, видимо, спал. Она постучала кулаком по его острой лопатке: «Послушайте, еще один случай, послушайте!». Но он приподнял взлохмаченную голову и, пробормотав: «Николаевна знает», — снова уронил ее на лавку.

Дома Екатерины Николаевны уже не было, и Наташа пошла в правление. Там было тихо. Дроздов, как всегда, щелкал на счетах, Екатерина Николаевна подписывала какие-то бумаги. Наташа перевела дыхание и крикнула от порога ломким голосом:

— Долго это так будет? Долго?!

Дроздов перестал считать, Екатерина Николаевна подняла удивленные глаза.

— Вы что, весь скот хотите перезаразить? Ведь ящур же, ящур! Третий случай уже...

«Где ящур? Почему мне ничего не сказали?» — хотела крикнуть Екатерина Николаевна, но теперь это были лишние слова. Она спросила:

— Что надо делать?

— Надо прививки здоровым! Надо изолировать больных, надо дезинфекцию!.. А ваш Корниенко...

— Граня, — негромко позвала Екатерина Николаевна, — чтоб сейчас Корниенко был здесь! Живой или мертвый! И пошли за заведующими фермами. Все в пять минут!

Она прошла в соседнюю комнату к телефону. И, словно повинувшись ее властному голосу, из МТС тотчас ответили, директор был у телефона.

— Говорит Карпович. Да, ящур. Вы уже в курсе? Прошу прислать веттехника! Выезжает? Хорошо!

Она вернулась, села за стол... Под конвоем

Грани в комнату торопливо вошел Корниенко. Лицо у него было опухшее, но мокрые волосы тщательно приглажены. Он сел и много-много словно стал объяснять, что он бы и сам сделал прививки, но вакцины у него маловато...

— Перестаньте болтать! — тихо сказала Екатерина Николаевна, и он виновато умолк.

Прогудела машина, вошли заведующие фермами. Через несколько минут подъехал веттехник из МТС. Екатерина Николаевна наметила с ним план действий. Корниенко и веттехник, захватив шприцы и коробки с вакциной, пошли делать прививки, шофер поехал в район за вакциной и известью.

— Ну, теперь все? — спросила Екатерина Николаевна у Наташи.

Но Наташа не собиралась сдавать позиции.

— Нет, не все! Не все! — крикнула она тем же ломким голосом. — Не могу я у вас работать при таких порядках!

— Какие же такие у нас в колхозе порядки? — спросила Екатерина Николаевна.

— Не в колхозе, а на фермах. У вас все неправильно, все не так! Могли же вы теперь сделать как надо! Значит, вы просто не желаете...

— Почему же мы не желаем? Корма мы скот обеспечили, дворы построили. Разве это малых трудов стоило?



В ее словах Наташе послышалась обида, и она горячо заговорила:

— Но это же только начало, основа! Для настоящего животноводства нужен целый комплекс... А у вас тут корниенки...

— Корниенко — это наше горе, — согласилась Екатерина Николаевна, — но другого же нет. Со всякими людьми приходится работать.

Наташа поняла так, что и она «всякая», а тут еще заведующий свинофермой сказал:

— Они очень капризные, все им у нас не по их. В институтах, может, и так. А у нас колхоз.

— Ну и что, что колхоз? Ну и что? — закричала Наташа, уже не сдерживаясь. Тут бы ей припомнить ему, что падеж поросят у него из-за неправильного отъема, пусть, пусть он ей при всех скажет, что яйца курицу не учат, но от волнения она забыла об этом и только кричала, что последний раз, когда закапывали поросенка, ее даже не позвали подписать акт.

— Но акт же составили! — отбивался он.

— Вы в колхозе раньше работали? — спросила Екатерина Николаевна.

Наташа осеклась и, почему-то густо покраснев, ответила, как ученица:

— Нет, я городская. Я в колхозе была только на практике. — И тут же вспыхнула: — Так, может, поэтому такое отношение? Я уж тут месяц, а вы даже на правление меня ни разу не позвали!

— Какое же отношение? — развела руками Екатерина Николаевна. — Правление у нас раз в месяц, как раз сегодня. Приходите, пожалуйста... — Ей чем-то нравилась эта маленькая девушка, то ли своей горячностью, то ли смелостью, но она не могла понять, что же ей, собственно, нужно. «Надо бы все-таки кого поопытней», — подумала она.

За окном послышался стук конских копыт, кто-то прыгнул прямо на крыльцо, и в контору быстро вошел бригадир второй бригады.

— Опять не вышли! — сказал он, задохнувшись. — Четыре косилки стоят!

Крупное лицо Екатерины Николаевны медленно налилось темной краской. Она с минуту помолчала, потом сказала негромко, как обычно:

— На правление их! Вызывай сегодня же на правление!

На заседание правления Наташа пришла чуть ли не первая. Она думала, что придется долго ждать, но все быстро подошло, и заседание началось вовремя. В комнате было человек шестнадцать, но никто не курил. Наташе понравилось, что все говорят негромко и коротко, заявления и жалобы, по которым был вызван народ, разбирались не в конце заседания, а первым вопросом. Но потом она подумала, что ей до этого нет дела: все равно она не останется в колхозе.

После перекура, для которого все мужчины вышли из комнаты, взял слово бригадир второй бригады.



— Одного прогульщика я привел, — сказал он. — Остальные, как услышали, что их вызывают на правление, скорей к косилкам и айда косить в ночную. А одного, Шитика Леонида, я привел.

— Лень, — обратилась Екатерина Николаевна к курносому парню в красной майке, — ты скажи нам, что с тобой делается?

— А что делается? Ничего не делается! — пробурчал парень, нарочито развываясь на стуле.

— Встань! — тихо, но твердо сказала Екатерина Николаевна. Он передернул плечами, но все-таки встал. — Как не делается? Проголиваешь. Пить стал, матом людей кроешь.

— А ваше какое дело? Пил и буду пить! Матом крыл и буду крыть! — заорал парень.

Екатерина Николаевна медленно поднялась.

— Нет! — сказала она с силой. — Не будешь! Не таких, как ты, мы воспитывали! — Она грузно села. — Есть предложение: оштрафовать на четыре трудодня. Кто за, подымите руки.

Проголосовали в полной тишине.

Уже спокойным голосом Екатерина Николаевна спросила Наташу:

— Ну, как, товарищ Михайлова, будем мы решать ваш вопрос? Надумали оставаться?

Наташа хотела сказать: «Нет», — но ответила уклончиво:

— Уберите сначала Корниенко.

В это время Екатерину Николаевну позвали к телефону. Она быстро вернулась и объявила:

— Товарищи! Звонили из района, завтра мне выезжать на совещание в Новосибирск.

Все зашевелились, стали спрашивать, надолго ли.

— Верно, на недельку. Так что озимые начнете косить без меня. Давайте решать о раздельной уборке.

«На целую неделю! — подумала Наташа. — Хотя мне-то что? Пусть себе едет», — но почему-то почувствовала себя особенно одинокой.

...С утра Екатерине Николаевне надо было поговорить с агрономом Драницей, который оставался за председателя, подписать чеки. Часа два до отъезда она все-таки выкроила, чтобы съездить ко льнам. Еще издали среди березовых перелесков она увидела их светлую атласную зелень.

Постояв у края поля, она натеребила снопок, прикинула: пожалуй, подлиннее метра, и на каждом стебле полно коробочек, — будет чем похвалиться на совещании.

«Как бы не опоздать!» — подумала она, но велела ехать к Прудниковой, звеньевой второго звена. Прудникову обязательно надо было навестить. Не-



давно с ней случилось несчастье — затянуло руку в молотилку, искалечило кисть. Видела ли хоть Прудникова, какой нынче уродился у нее ленок? В прошлом году ее лены пошли в Москву на выставку — дали по шесть с половиной центнеров семян с гектара. За них все трое — она, агроном Драница и Екатерина Николаевна — получили Большую серебряную медаль. «Победа» — тоже премия за лен.

Прудникова, увидев Екатерину Николаевну, обрадовалась, засуетилась у стола, похудевшая, остриженная, как мальчишка. Ради встречи поставила красненького. Екатерина Николаевна развернула перед ней снопик. Та заулыбалась, перебирая стебли, но тут же погрузилась, вздохнула:

— Ох, не знаю уж, как теперь будет! Какая из меня работница без руки. Может, кого другого взять звеньевой?

— Без руки что! Была бы голова! — улыбнулась Екатерина Николаевна. — Останешься звеньевой. Это твердо. Даже иначе не думай!

После слов Екатерины Николаевны Прудникова вся просияла.

— Тебе задание есть, — сказала Екатерина Николаевна. — О прогульщиках наших слыхала? Совсем от рук отбились. Начнется теребление, так ты уж присмотри за ними. У тебя подход есть.

— Подход-то подход, — покрутила головой Прудникова, — а у молодежи тоже свои мысли. Жить им веселее хочется. Скучно им.

— А как же мы жили? Работали и работали.

Они стали вспоминать, сколько трудов было со льном, сколько книг перечитали, к ученым ездили, сеяли и так и этак, пока нашли, как лучше.

— По мне, — сказала Прудникова, — без этой работы и жить не стоило бы. А им мало. Душа еще чего-то просит. А что у нас есть для них? Ни клуба, никакого веселья...

— Это верно. Это ты говоришь верно, — задумчиво сказала Екатерина Николаевна.

На улице просигналили.

...Екатерина Николаевна Карпович любила участвовать в больших совещаниях. Ей нравилась их деловая и вместе с тем праздничная атмосфера, гул голосов в коридорах, внимательная тишина или шум волнения в зале. Было приятно, когда ее встречали: «А! Привет миллионерам! Как жизнь?» С чуть приметной довольной улыбкой она наблюдала, как рассматривают ее снопик, подсчитывают и удивляются, что на каждом стебле больше сорока коробочек.

Своим крупным, твердым почерком она исписала целый блокнот и, когда на трибуну поднялся Хрущев, открыла другой. Но вскоре она блокнот отодвинула и вся превратилась в слух. Она бы не могла точно передать все слова, но смысл запомнила крепко. Он сводился к тому, что в Сибири еще не научились по-настоящему заниматься животноводством, хотя возможности для этого огромные. Нужны не только

корма. Нужна высокая культура во всем комплексе воспитания, кормления и выведения продуктивного скота. Многие этого не понимают или не хотят понять, боятся хлопотливой работы...

Екатерина Николаевна сразу вспомнила контору правления, маленькую девушку возле двери, ее ломкий голос: «Вы просто не желаете...».

— Скажет же, не желаю! — пробормотала она, отвечая своим мыслям.

...В правление колхоза она пришла, как всегда, в шесть часов утра. Наташа неподвижно сидела у стола, перед ней лежал лист бумаги. Из-за ее плеча Екатерина Николаевна прочла: «Председателю правления колхоза имени Жданова. Прошу откомандировать меня в распоряжение...» Дальше она читать не стала и опустила на стул рядом с Наташей. Та повернула к ней похудевшее лицо с темными кругами под глазами. Слово продолжая начатый разговор, Екатерина Николаевна спросила:

— А как бы вы хотели поставить у нас работу... — Она чуть было не сказала «товарищ Михайлова», но, взглянув на черные крендельки косичек на затылке, на маленькую, еще по-детски пухлую руку, произнесла: — Наташа?

В лице у девушки что-то дрогнуло, она пошевелила губами, но заговорила не сразу.

— Если вас интересует...

Начала она сухо об учете, о рационах, о сроках отела, потом, рассказывая о зеленом конвейере, увлеклась:

— Понимаете, что это значит — сочные корма до глубокой осени? Это не две тысячи литров, а три, четыре!..

— Понимаю, — сказала Екатерина Николаевна. — Вы приготовьте свои предложения, мы соберем специальное правление...

Потом она развернула пакет с книгами по животноводству, привезенный с совещания, и показала Наташе.

— Посмотрите, эти для меня годятся? — И, пока девушка перебирала книги, она говорила доверительно, как своему человеку: — Трудно мне. Ох, и трудно! А нужно. Придется, верно, по ночам...

Вошел Драница.

— Вы здесь, Екатерина Николаевна, а я вас ищу!

— А как «именинники»?

— Работают кое-как...

— Это мы с вами виноваты. Мы! — сказала она убежденно. — Люди молодые. Душа у них радости просит. А мы что им даем? Раз в месяц кинокартину, от которой мухи дохнут. Нет, давайте, Иван Антонович, думать. Давайте крепко думать...

— Черт с ним, с Корниенкой! — решила Наташа. — Неужели же не заставим его работать? — Она перевернула лист и на обороте стала писать предложения для специального заседания правления.



Колхоз имени Жданова, Кривошеинский район, Томская область.



Воспитанник московского детского дома Юрий Прямов дарит Эжени Коттон пионерский галстук.

НАШ ДРУГ ЭЖЕНИ КОТТОН

13 октября исполняется семьдесят пять лет Эжени Коттон — председателю Международной демократической федерации женщин, горячей защитнице интересов женщин и детей, посвятившей свою жизнь борьбе за счастье человечества.

Имя Эжени Коттон — выдающегося ученого и педагога, доктора физических наук — стало широко известно за пределами Франции с 1945 года, когда она выступила с предложением создать Международную демократическую федерацию женщин с тем, чтобы никогда больше не допустить повторения ужасов войны, ликвидировать неравенство и угнетение женщин во всех странах мира.

К этой мысли Эжени Коттон пришла, пережив большие страдания в годы немецкой оккупации Франции. Ее муж Эме Коттон дважды арестовывался гестапо, несмотря на то, что ему тогда было 72 года. Арестован был и ее сын. «Я поняла, что означает нацистская тирания», — пишет Эжени Коттон, — и примкнула к женщинам всех партий и всех слоев, объединивших свои силы для борьбы с фашизмом. Я стала председателем Союза французских женщин и предложила основать Международную демократическую федерацию женщин».

Впервые я увидела Эжени Коттон в 1945 году, когда она открывала Международный женский конгресс в Париже, в зале «Мютиалите». Она стояла на трибуне высокая, стройная, с умным, живым, одухотворенным лицом. Тысячи пар глаз устремлены были на нее. Ее слова, полные глубокой любви к людям и ненависти к поработителям и угнетателям, призыв к сплочению в борьбе за светлые цели нашли горячий отклик в наших сердцах.

Предлагая создать международную женскую организацию, Эжени Коттон говорила:

«От нашего прекрасного начинания мы ожидаем многого и относимся к нему с такой же любовью, с какой мать относится к своему будущему сыну. Мы хотим сохранить справедливость и мир, как охраняем драгоценное для нас здоровье наших малюток».

Конгресс единодушно избрал Эжени Коттон председателем Международной демократической федерации женщин (МДФЖ).

С тех пор прошло более 10 лет. За это время МДФЖ стала самой массовой международной женской организацией, а ее председатель — одной из самых популярных женщин, уважаемой и любимой миллионами женщин.

Выступления Эжени Коттон на конгрессах и сессиях всегда целеустремленны, сердечны и проникновенны.

В своем докладе на Всемирном конгрессе женщин в Копенгагене в 1953 году Эжени Коттон с глубокой убежденностью призывала к единству в борьбе за мир, за счастье детей, за лучшую жизнь для всех женщин. Ее зажигательная речь глубоко взволновала участниц конгресса, которые по окончании доклада устроили Эжени Коттон долгую и бурную овацию.

Глубокую любовь питает Эжени Коттон к детям. Когда она говорит о детях, ее лицо светлеет. Не жалея сил и здоровья, она пересекает на самолетах и поездах огромные пространства, чтобы принять участие в заседаниях Всемирного Совета Мира или Конгресса матерей, призвать матерей всех стран к сплочению и действиям в защиту жизни и счастья своих детей.

В апреле этого года Эжени Коттон совершила трудный перелет из Парижа в Пекин для руководства работой очередной сессии Совета Международной демократической федерации женщин.

За свою самоотверженную борьбу в защиту мира Эжени Коттон была удостоена международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами».

Впервые в нашу страну Эжени Коттон приехала в 1946 году во главе делегации французских женщин. С каким глубоким интересом Эжени Коттон старалась познать все стороны нашей жизни! Особенно ее радовала забота государства о женщинах и детях.

Эжени Коттон с большой симпатией относится к советским женщинам. Она высоко ценит их вклад в дело процветания нашей Родины и в международное женское движение за мир и дружбу между народами. Эжени Коттон неоднократно подчеркивала, что пример советских женщин воодушевляет женщин всего мира.

Советские женщины знают и любят Эжени Коттон и в день ее семидесятилетия от всей души желают ей долгих, долгих лет жизни, доброго здоровья и дальнейших успехов в ее большой и прекрасной деятельности.

Лидия ПЕТРОВА

Новый механизированный скотный двор на 120 коров выстроен в колхозе «Энкурс», Алойского района, Латвийской ССР. В нем имеются подвесная дорога, автопоилки, электродоильные аппараты. На снимке (справа налево): депутат сельского совета доярка Милда Мееренте, заведующая фермой Гайда Бибис, доярки Юлиана Гулбис и Херта Блаке.

Фото Е. Оцуп.





Весело проводит выходной день молодежь колхоза «Аусеклис», Алойского района, Латвийской ССР.
Фото Е. Оцуп.

НА ПУТИ

НЕЗАВИСИМОСТИ

С. ВИШНЕВСКИЙ

От берегов Атлантики по южному побережью Средиземного моря и дальше, к Индийскому океану протянулись арабские страны: Марокко, Алжир, Тунис, Ливия, Египет, Судан, Иордания, Ливан, Сирия, Ирак, страны Аравийского полуострова.

Много веков эти страны находились под колониальным гнетом: турецких захватчиков сменяли английские, французские и итальянские колонизаторы, позднее сюда вторглись монополии США.

Сегодня главными соперниками в борьбе за право хозяйничать в арабских странах являются американские, английские и французские компании. Что привлекает иностранных хищников в этом районе земного шара? В первую очередь нефть. В недрах многих арабских стран таятся богатейшие запасы нефти. В Ираке, Египте и на Аравийском полуострове запасы ее превышают восемь миллиардов тонн. Но не арабам принадлежит это сказочное богатство. Все нефтепромыслы в Ираке находятся в руках иностранной монополии «Ирак петролеум компани». На концессиях в Саудовской Аравии хозяйничает американская компания «Арабизн Америкэн ойл». В Кувейте доходы от добычи нефти делят между собой английские и американские дельцы, а на Бахрейнских островах безраздельно господствуют Соединенные Штаты.

Заморские монополии беззастенчиво грабят местных рабочих-нефтяников. Например, арабы, работающие под палящими лучами солнца на американских нефтепромыслах в Саудовской Аравии, получают в шесть раз меньше, чем нефтяники США. Удивительно ли, что тонна нефти, добытой в Аравии, стоит в шестнадцать раз дешевле тонны американской нефти!

Кроме нефти, арабские страны богаты фосфоритами, хлопком и т. д. Американским, английским и французским монополиям очень дешево обходится получение этого сырья, а продают они его втридорога и поэтому получают баснословные прибыли.

Свободолюбивые арабы никогда не мирились с колониальным ярмом. Не раз с оружием в руках они восставали против чужеземных поработителей, но колонизаторам удавалось огнем и мечом подавлять восстания. Чтобы сохранить свое господство, они вступали в союз с местными феодала-

ми — пашами, шейхами, каидами — и сообщая угнетали скотоводов и феллахов (крестьян).

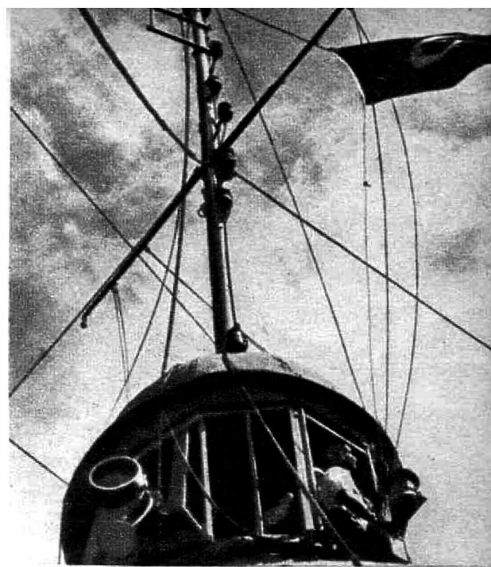
Решающий поворот в жизни арабских народов наступил после победы Октябрьской социалистической революции. С особенной силой разгорелась национально-освободительная борьба после второй мировой войны. Одна за другой арабские страны освобождались от колониального гнета и завоевывали независимость. В 1946—1947 годах сирийцы и ливанцы добились вывода иностранных войск с родной земли. В 1951 году была провозглашена независимость Ливии, а спустя несколько месяцев египетский народ сверг монархический строй и встал на путь самостоятельного развития.

В этом году на политической карте Африки появилось три новых независимых государства: Судан, Марокко и Тунис. Успешно искореняет остатки иностранного владычества Египет. В июне после длительной кровопролитной борьбы последние английские солдаты вынуждены были покинуть египетскую землю.

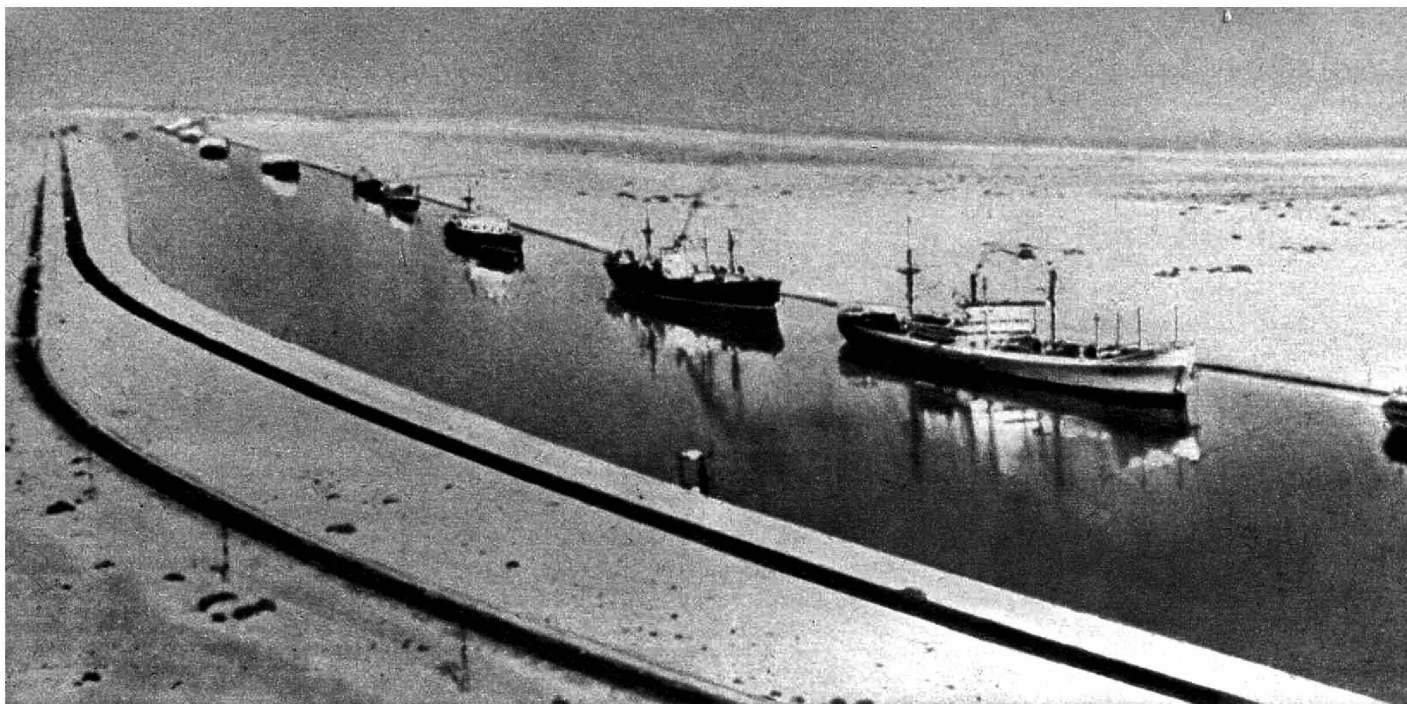
Борьба арабов за свободу не окончена. Некоторые арабские страны пока находятся под пятой империализма, иные еще не полностью освободились из паутины, сплетенной иностранными монополиями. Но навсегда прошли те времена, когда заморские хищники могли безнаказанно наживаться на поте и крови арабского населения. Арабы полны решимости добиться полной политической и экономической независимости.

Империалисты оставили молодым арабским государствам тяжелое наследство: хозяйственную и культурную отсталость, низкий уровень жизни. «Это район, где нищета бросается вам в глаза», — со злорадством пишет американский журнал «Бизнес уик». Конечно, не сразу ликвидируешь пагубные последствия многовекового хозяйничанья угнетателей. Но арабы — трудолюбивый народ. Они стремятся поднять сельское хозяйство, создать отечественную промышленность, улучшить свою жизнь.

Народы ряда арабских стран уже сделали первые шаги по этому пути. В Египте проведена земельная реформа, по которой к концу прошлого года безземельные и малоземельные феллахи получили около 126 тысяч гектаров земли. Эта земля



Государственный флаг Египта над портом Саид.



Караван иностранных судов проходит по Суэцкому каналу.

была выкуплена государством у крупных собственников. Египтяне отвоевывают землю у пустыни: среди бесплодных песков зазеленели новые оазисы. Египетское правительство намечает строительство Большой Асуанской плотины на реке Нил. Сооружение плотины вдесятеро умножит энергетические ресурсы страны, а кроме того, позволит на одну четверть увеличить пахотные земли. Впервые в истории Египта развернулось строительство государственных предприятий тяжелой промышленности. Недалеко от Каира сооружается металлургический завод. Строятся нефтеперерабатывающие заводы, предприятия по производству азотных удобрений и т. д. За годы независимости сирийцы и ливанцы также добились успехов в развитии народного хозяйства, оросили десятки тысяч гектаров новой земли.

Начинается раскрепощение арабской женщины. На последних выборах в Египте шесть миллионов женщин впервые получили право голоса. Перед выборами даже в отдаленных селениях республики можно было увидеть женщин-агитаторов, которые верхом на осликах разъезжали из деревни в деревню и разъясняли крестьянкам их гражданские права и обязанности.

Колонизаторы с тревогой наблюдают за историческими переменами в жизни арабских стран. Ведь это угрожает им потерей огромных барышей. Поэтому западные державы пускают в ход все средства, чтобы затормозить освободительное движение на Арабском Востоке. Они умышленно раздувают ими же созданный конфликт между арабскими государствами и Израилем. В прошлом году на Ближнем и Среднем Востоке был подписан Багдадский пакт. Буржуазная печать уверяет, будто эта военная организация создана в целях «обороны». Но арабы сразу же распознали агрессивную сущность нового детища колонизаторов. Президент Египта Гамаль Абдель Насер назвал пакт тюрьмой

для народов. И арабские страны наотрез отказались стать добровольными узниками этой тюрьмы. Только правительство Ирака поставило свою подпись под пактом. Но это решение было принято вопреки воле народа.

К каким только грязным средствам не прибегают колонизаторы, чтобы загасить пламя свободы, охватившее арабские страны! В Алжире, Адене и Кувейте они пускают в ход оружие. В других странах империалистические наймиты плетут нити тайных заговоров, замышляя свергнуть законные правительства, пользующиеся поддержкой населения. Но разве можно опять заковать в цепи пробужденные народы? Арабы отвечают на угрозы и козни империалистов сплочением своих рядов и все выше поднимают знамя национального освобождения. Теперь колонизаторам уже не удастся разобщить арабов. «Пробуждение арабских народов,— пишет египетская газета «Аль-Гумхурия»,— сносит все империалистические барьеры, разоблачает агентов империализма и срывает их махинации. Словно неотвратимая, всепоглощающая волна, это пробуждение сметает на своем пути все препоны...»

С особой силой проявилось единство арабских стран этим летом, когда на Западе поднялась шумиха вокруг национализации Египтом Суэцкого канала. По этому каналу, соединяющему Средиземное и Красное моря, проходит самый короткий водный путь из Европы в Азию. Каждый год здесь проплывают тысячи судов под флагами многих стран. Пролегает Суэцкий канал по египетской земле, построен он руками египтян; 120 тысяч египетских рабочих погибли при сооружении канала. Канал по праву должен принадлежать Египту. В течение десятилетий Англия загребала львиную долю доходов от эксплуатации этого морского пути. Теперь этому положен конец. В июле египетское правительство объявило Суэцкий канал собственностью республики.

Западные державы попытались с помощью экономического давления заставить Египет отказаться от своего законного решения. Но тогда арабские